

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Гу Тинье действительно был умным человеком. Мать Жунцзе исчезла. Она не была ни законной дочерью, ни первенцем, ни любимым ребёнком. Следовательно, она не представляла угрозы для своей законной матери Минлань. Раз Минлань обладала ясным умом и добрым сердцем, она не станет причинять Жунцзе вред. Когда та вырастет, Минлань нужно будет лишь дать ей приданое и выдать замуж. Так Минлань безо всяких проблем приобретёт хорошую репутацию.

Если Гу Тинье будет постоянно защищать Жунцзе и заботиться о ней, Минлань это может не понравиться. В большинстве случаев мужчине не удавалось защитить своего ребёнка, если его жена намеренно хотела причинить ему вред, и Гу Тинье хорошо знал об этом.

Цюнян была горничной первого ранга в главной семье поместья хоу Нинъюань. Следовательно, можно было не сомневаться в её личных способностях. На самом деле, она может быть даже более способной, чем девушки из обычных семей. Если бы Жунцзе смогла перенять навыки Цюнян и её благородные манеры, то стала бы изящной молодой госпожой.

Более того, это может быть не очень хорошо, что она так многому научилась и имела широкий кругозор.

Однако, такое будущее возможно лишь при одном условии. Минлань прищурилась, глядя на мужчину, стоявшего перед ней, и подумала: «Как ты можешь быть так уверен, что у меня чистые мысли и доброе сердце? Что, если на самом деле я плохой человек?»

Минлань стиснула зубы и ей вдруг пришла в голову злобная идея. Ей захотелось хоть раз побыть злой мачехой, просто чтобы удивить его.

— ...В таком случае, Цюнян будет на кого положиться, — добавил Гу Тинье. За всю свою речь он ни разу не упомянул Гун Хунсяо.

Хотел ли он, чтобы Цюнян приняла Жунцзе как свою дочь? Тогда почему он не сделал Цюнян наложницей? Кроме того, что насчёт Хунсяо? Минлань долго об этом размышляла. Затем она поняла, что слова Гу Тинье могут иметь и другой смысл. Когда она об этом думала, её внезапно охватило вдохновение, и она почувствовала себя немного счастливой. Пребывая в хорошем настроении, она опустила голову, чтобы проверить счета.

Гу Тинье смутно почувствовал, что Минлань вдруг повеселела. Он свирепо посмотрел на неё и схватил за лицо, изо всех сил стараясь сделать невозмутимый вид, и принялся ругать её:

— Почему ты такая довольная? Скажи мне, ты же не хочешь, чтобы Цюнян жила с нами, верно?

Минлань тут же закрыла своё лицо руками и увернулась от него.

— Верно, — откровенно и смело заявила она. — Я не хочу, чтобы кто-то, с кем я встречалась всего пару раз, видел меня обнажённой, — было так много вещей, которые могла делать тунфан.

— Это единственная причина? — Гу Тинье недовольно приподнял брови.

— Конечно, — уверенно произнесла Минлань. Она даже указала на нос Гу Тинье и с улыбкой поддразнила его. — Она видела твоё обнажённое тело с детства. А моё — нет.

Лицо Гу Тинье заметно покраснело, но прямо сейчас он даже не мог прийти в ярость, так как не знал, должен ли он злиться из-за того факта, что его видели обнажённым или на свою злую жену. В итоге он мог лишь повернуться к Минлань спиной. Видя, что он действительно разозлился, Минлань не осмелилась дразнить его дальше. Затем она начала задабривать его, глядя по спине. Спустя долгое время Гу Тинье, наконец, повернулся и лёг на кровать с холодным выражением на лице.

— Ты уже обсудил с господином Гунсунем произошедшее в суде? — тут же попыталась разговорить его Минлань.

— Хм-м-м, — небрежно промычал мужчина.

— Я надеюсь, никаких неприятностей не произошло.

Гу Тинье некоторое время колебался, а затем медленно сказал:

— Сегодня кое-кто обвинил генерала Ген в том, что он слишком часто встречается с дворянами, утверждая, что Ген попирает социальные устои и закон в поисках личной выгоды. Его Величество вынес предупреждение генералу Ген, — он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить. — В прошлом году генерал Ген возглавлял армию на северной границе. Его раны ещё не полностью зажили, — сказав это, Гу Тинье не смог сдержать взволнованного вздоха. — Я понимаю, что у Его Величества добрые намерения. Я знаю, что он просто хочет, чтобы Ген был более осторожен... Чёрт возьми, зачем Ген это сделал!

— Да, да, — медленно поддержала его Минлань. Она тоже слышала об этом.

Такое случалось нередко. Ошибка генерала Ген была очень распространена в период основания этой страны. Он был прилежен и предан стране в трудные времена. Однако когда его жизнь улучшилась, он не сумел устоять перед соблазнами, которые в итоге сыграли с ним

злую шутку. Гу Тинье происходил из престижной семьи, так что он никак не мог просто игнорировать всех своих знатных родственников. Тем не менее, ему всё равно приходилось изо всех сил стараться вести себя сдержанно и избегать множества приглашений каждый день. Однако, возглавляя войска на границе с государством Шу, генерал Ген при этом принимал в своём доме множество посетителей, давая императорским цензорам прекрасный повод осудить его.

— Это не только вина генерала Ген, — Гу Тинье не мог не встать на защиту своего бедного коллеги. — Он не собирался заводить дружбу с этими дворянами. Но большинство его посетителей — это родственники его армейских друзей. Как он мог им отказать? — к несчастью, у большинства столичных дворян были родственники, состоявшие на службе в армии. — Что ты об этом думаешь? — после того, как Гу Тинье высказался в защиту своего друга, он, как обычно, спросил мнение Минлань.

Минлань не было жаль генерала Ген, но она не могла сказать этого вслух.

Мельком взглянув на выражение лица Гу Тинье, она повертела книгу в руках и, взвесив свои слова, ответила:

— Управляющий Хао ответственен за внешний двор. Домоправительница Ляо Юн, домоправительница Ван Гуй, несколько старших служанок и другие слуги отвечают за дела во внутреннем дворе, — Гу Тинье слегка нахмурился, не понимая, что она пытается этим сказать. Минлань улыбнулась и продолжила. — Я чувствую, что если все люди, которых я только что упомянула, будут слишком хорошо ладить друг с другом, то я, как их госпожа, буду очень недовольна.

Каждый лидер в этом мире хотел, чтобы его подчинённые были ему преданны и не слишком сближались друг с другом. Гу Тинье тоже это понимал. Однако иногда он всё ещё принимал Императора за Восьмого принца из прошлого.

Гу Тинье больше не мог сохранять серьёзное лицо и расхохотался. После этого он притянул Минлань, будто тащил маленького поросёнка, и прижал её к себе. Затем он потёрся об её щёку и громко рассмеялся.

Его смех был хорошо слышен у двери, ведущей во двор. Когда Цюнян его услышала, её лицо тут же побледнело. Даньдзю с вежливой и фальшивой улыбкой на лице сказала:

— Госпожа Цю, если у вас что-то срочное, я доложу о вашем приходе.

— Нет, нет, ничего серьёзного. Я лучше вернусь, — Цюнян махнула рукой и, пошатываясь, покинула Дом Благоприятности.